

— А с вами у меня вообще разговор особый, — заведующая обернулась на голос. — Как к начальству еду, обязательно ваша фамилия склоняется. Ведь каждой бочке затычка! Вы бы лучше за собой смотрели. Ни работать не умеете, ни карты заполнять. Ваши карты ОМС к оплате не примет.

— Это почему же?

— Потому что эксперты ОМС требуют, чтобы диагноз и его кодировка по МКБ-10 (Статистический справочник заболеваний — теперь основное лечебное пособие для врача. — Прим. Лайфа) совпадали. А вы вообще не знаете, что пишете. Да вот любую взять, — заведующая переложила поближе стопку свежих карт. — Вот. Какой диагноз вы написали больной Булдыгеевой?

— Я всё правильно закодировал.

— Вегетососудистая дистония.

— А словами диагноз какой написали?

— Тоже правильный. Женщина 27 лет. Повод к вызову скорой: плачет. Вот, напечатано: вызов от службы 112. После осмотра и сбора анамнеза поставлен диагноз — ностальгия. Муж у неё уехал домой, в Азию. Она и всплакнула. Вспомнила родную степь, овец, мужа...

— Вы дурака валяете или специально надо мной издеваетесь? Не знаете кодировки — после смены возьмите справочник и выучите.

— Да их там четыре тома. Люди вон карты из-за этой хурмы по полдня переписывают. Уже после смены. Лишь бы ОМС угодить. Диагнозы подгоняют, чтоб всё по статистике было. А всё равно, хоть к чему-нибудь, но докопаются в вашем ОМС, чтоб не платить. Мы уже не медики — мы статисты.

— Вот, — заведующая подняла над головой ещё один исписанный лист бумаги и обратилась к аудитории, — карта вызова фельдшера. Скажите мне, коллеги, в каком разделе справочника искать кодировку беременности? Все знают? А вот фельдшер не знает. Он её в разделе "травма" нашёл. Читаем, что обозначает данная кодировка: "Последствия попадания инородного тела через естественные отверстия организма..."

Аудитория, до той поры тихо хихикавшая, грохнула от хохота.

— И в чём я ошибся? Иностранное тело было? Было! Отверстие естественное? Самое что ни на есть! И последствия налицо. Где ошибка то?

— Я вас уволю!!! Вы что себе позволяете?!! — заведующая уже кипела. — Вы ничего не знаете! Вы ни меня, ни руководство в грош не ставите.

— Да пошутил я. Уже и пошутить нельзя. Сейчас перепишу.

— Дошутитесь скоро. Вот что вы устроили за спектакль, когда к нам замминистра приезжал? Когда он рассказывал про новую форму, которую нам скоро выдадут, и про стиральную машину, которую нам скоро поставят? Вы, вместо того чтобы "спасибо" сказать, стали кричать "Да здравствует свободная Анчурия". Вы нормальный?

— Нормальный. Даже справка есть. Просто я тогда так проникся его речью, что фильм один вспомнил. "Короли и капуста" называется. Там в республике Анчурия каждые два месяца государственные перевороты случались. И каждый новый президент обещал своим подданным одно и то же: страна покроется сетью больниц и детских садов. Ну и всё. И ни садов, ни зоопарков. Да и забыть давно пора про этот случай. Уже больше полугода прошло, а вы всё вспоминаете. Кстати, вы не в курсе, где эта стиральная машина, которая сейчас стирает мою новую форму?

— С вами невозможно разговаривать. Вы всегда всё передёргиваете. Может, кстати, объясните, почему, как только к нам собирается приехать начальство, вы рассказываете сотрудникам, что ничего бояться не надо. Что начальство приезжает, только чтобы в

туалет сходить.

— Этот вывод, — фельдшер принял гордый вид, — основан на многолетних наблюдениях и подтверждается опытом поколений.

Хохот аудитории уже переходил в сдавленные рыдания.

— Когда вы, уважаемая заведующая, кричите по громкоговорителю, что к нам едет начальство, первое, что я вижу уже десять лет, — это сестру-хозяйку, которая бежит в туалет с рулоном туалетной бумаги. После отъезда начальства на станции ничего не меняется, а туалетная бумага из туалета сразу исчезает. Вывод? Я логично объяснил?

Заведующая молча вышла из конференц-зала. Следом потянулись уставшие от работы и смеха коллеги.

— Ох, договоришься ты, — друг похлопал фельдшера по плечу, — найдут, за что уволить. Сам только что говорил — до каждого можно докопаться. Работа такая.

— Да ну их. Сделали из скорой помойку. Одна показуха и писанина. Уже лечебное дело скоро забудем. Главное — письменно показать гигантские масштабы проделанной работы. А результат никого не волнует. Сизифов труд. Только требуют камень быстрее закатывать. Кстати, новый приказ читал?

— Это какой?

— Это где к больному с инфарктом или инсультом, если тот отказывается от госпитализации, теперь бригаде 03 положено ещё раз приехать. И не только, как обычно, через два часа на актив, но и ещё раз — через три дня. Улучшим, так сказать, качество оказания медицинских услуг за счёт превращения экстренной службы в сиделку по вызову.

— Оху... Охренеть! Может, лучше в квартире пост организовать? Как там наши больные говорят? "Вам всё равно делать нечего."

— Не. Пост — неактуально. Бригад на линии и так не хватает, а тут ещё кто-то по квартирам сидеть будет, отдыхать. Отдыхать медик скорой права не имеет. Тебе ж на всех пятиминутках талдычат: без права на сон. Мы и так за государственный счёт баклуши бьём. А денег в стране нет — я сам слышал.

— И что делать? Держаться?

— Ага. Или в бизнес идти. Так что все пойдём на святое дело. А пока не пошли — попробую-ка я идею начальству подкинуть насчёт "улучшения качества обслуживания": скорой помощи ещё раз посещать данных больных не только на третий день, но и на девятый, и на сороковой. Может, оценят, премию дадут, — фельдшер ёрничал.

— Дадут, дадут. Догонят и ещё дадут. Не. Лучше уж дураком прикинуться — целее будешь.

P.S. "Работник пред начальствующим чином вид иметь должен лихой и придурковатый, дабы своим умом высокое руководство не смущать" © спёрто откуда-то из средних веков.

© Дмитрий Беляков
Фельдшер скорой помощи

[Read Full Article](#)